

Ли Линьюэ не послушалась, оглянулась на служанку, и та ловко передала монеты продавцу. Ли Линьюэ подтолкнула куклу в руки Ваньэр, улыбнувшись:

— Те, что в повозке, отличаются от этой. Оставь её.

Кукла оказалась в руках Ваньэр, и та, опустив голову, тихо поблагодарила. Вспомнив, что уже купила целую повозку вещей, она почувствовала, что это слишком расточительно, и снова подняла глаза к Ли Линьюэ:

— Мы уже купили немало. Ты же хотела отвести меня слушать рассказчика? Если продолжим гулять, не опоздаем ли мы?

Ли Линьюэ, конечно, понимала намек Ваньэр. Раз она не хотела больше гулять, то и настаивать не стала. Приказав слугам освободить место в повозке для двоих, она взяла Ваньэр за руку и снова села в повозку.

Ближайший к восточному рынку храм был Цзяньфу. Когда они прибыли, как раз начиналась следующая сессия рассказов. Слуги быстро установили ширмы, чтобы Ли Линьюэ и Шангуань Ваньэр могли сесть внутри.

Когда они устроились, раздался голос:

— Поднимитесь на сиденья.

Под звуки барабанов и каменных гонгов из боковой двери вышел монах с большими ушами. Он поклонился собравшимся и сел на высокий трон в центре зала. Звуки барабанов и гонгов стихли, и монах начал своё повествование.

В отличие от обычных буддийских проповедей, народные рассказы были предназначены для простых людей, чтобы все могли их понять. Рассказчик менял интонации, чтобы удержать внимание. Ли Линьюэ, уже много раз слышавшая подобное, не находила в этом ничего необычного, но Шангуань Ваньэр, впервые слушавшая такие рассказы, была увлечена и даже вздыхала и восклицала в ключевые моменты.

Ли Линьюэ, видя её радость, сама почувствовала удовольствие и приказала слугам пожертвовать храму ещё несколько монет. Повернувшись, она увидела, что на лице Ваньэр появилась печаль. Слушать народные рассказы и грустить — её Ваньэр действительно была мягкосердечной. Ли Линьюэ налила чашку чая и подала её Ваньэр:

— Что случилось, Ваньэр?

Шангуань Ваньэр поблагодарила её, уголки её губ слегка приподнялись, но выражение лица оставалось грустным:

— Почему, если они уже поженились, Вэйский И-гун всё ещё не помогал госпоже Сюй Му спасти царство Вэй?

Монах рассказывал историю о госпоже Сюй Му, принцессе царства Вэй периода Весны и Осени. Ли Линьюэ находила её похожей на Ваньэр — обе были красивыми и образованными женщинами. Она улыбнулась:

— Не каждый правитель мудр. Сюй Му-гун был глупым и трусливым. Но госпожа Сюй Му была выдающейся женщиной. Если муж не помогал, она сама спасала своё царство. Ваньэр, слушай.

С высокого трона раздался воодушевляющий голос:

— Госпожа Сюй Му не желала оставаться в стороне. Она лично отправилась в Цаои, чтобы встретиться с братом, князем Дай, устроила беженцев и организовала обучение военному делу. Некоторые министры Вэй осуждали её за то, что она выходит на публику, но госпожа Сюй Му, услышав это, разгневалась: «Если вы не одобряете мои действия, я не вернусь. Если вы не видите добра, мои мысли не изменятся».

— Действительно удивительная женщина, — Шангуань Ваньэр тоже восхитилась. Увидев, что Ли Линьюэ увлечена, она осторожно спросила:

— Принцесса, ты тоже восхищаешься такими женщинами?

Ли Линьюэ, глядя на трон, кивнула:

— На мой взгляд, если бы госпожа Сюй Му заняла трон, царство Вэй, возможно, поглотило бы Сюй и стало бы великой державой.

Шангуань Ваньэр слегка удивилась. Она посмотрела на Ли Линьюэ, но ничего не сказала. Ли Линьюэ же повернулась к ней и улыбнулась:

— Я думаю, госпожа Сюй Му похожа на тебя — обе вы талантливые женщины, не уступающие мужчинам.

Значит ли это, что она тоже восхищается ею? Шангуань Ваньэр не могла сдержать радости и с лёгкой улыбкой опустила глаза.

Ли Линьюэ, увидев её улыбку, догадалась, о чём она думает, и тоже улыбнулась.

Пока они слушали рассказы и смеялись в храме, сёстры Су всё ещё гуляли по восточному рынку.

— Ниньэр, мы уже купили несколько рулонов ткани, зачем ты снова ведёшь меня выбирать одежду? Мы ведь не знаем размеров тех людей, что если выберем неподходящее? — Су Мучжэнь, которую вела за руку младшая сестра, вошла в магазин шёлка.

Су Мунин оглядела сестру, одетую в мужской халат, и надула губы:

— Сестра, сегодня Праздник Шаньюань. Посмотри, как красиво одеты девушки на улице, а ты всё ещё в таком наряде.

Она указала на красную юбку со складками и спросила:

— Сестра, как тебе эта? Кстати, почему ты сегодня оделась в цвет, похожий на принцессу? Хотя сегодня это и не важно, но всё же это не совсем уместно. Сестра, переоденься в женское платье.

Су Мунин подняла голову, показывая ровные белые зубы, и сладко улыбнулась. Су Мучжэнь любила эту невинную улыбку сестры и, ткнув её в щёку, сказала:

— Сестра так одета по просьбе принцессы. Ладно, Ниньэр, мы уже долго гуляем. Если задержимся, можем не успеть вернуться. Пойдём быстрее.

Су Мунин не понимала, почему принцесса попросила сестру одеться так. Хотя сестра и была

высокой для женщины и выглядела очень эффектно в мужском наряде, ей всё же больше нравилось, когда сестра носила женские платья. Недоумённо моргнув, она взяла сестру за руку и, как обычно, послушно пошла за ней.

Стук деревянного молотка, и монах встал, поклонился, завершив рассказ. Ли Линьюэ взглянула на небо, заметив, что солнце уже клонилось к закату, и больше не стала задерживаться с Ваньэр, отправившись прямо на западный рынок.

На западном рынке они нашли таверну, известную своим вином, заказали несколько блюд и начали ужин. Стража Цзинь также состояла из знатных молодых людей, и Ли Линьюэ, оценив их старания, угостила их изысканными блюдами и вином.

Они сидели за соседним столом, а Ли Линьюэ налила себе вина и медленно потягивала его:

— Ваньэр, скоро начнётся ночной рынок. Куда ты хочешь пойти?

Шангуань Ваньэр не очень хорошо знала расположение Чаньяня, поэтому, услышав вопрос, лишь улыбнулась, глядя на вино в чашке:

— Ваньэр слушает принцессу.

Ли Линьюэ любила её покорность. Если бы не соглядатаи императрицы У, она бы уже подняла подбородок Ваньэр и начала её дразнить. Сдерживаясь, она одним глотком осушила чашку и улыбнулась:

— Хорошо, тогда ешь побольше, позже я отведу тебя в интересное место.

— Хорошо, — Шангуань Ваньэр кивнула.

Когда ужин был в самом разгаре, сёстры Су тоже подошли. Ли Линьюэ взглянула на них и сказала:

— Садитесь.

Су Мучжэнь посчитала это нарушением этикета и хотела отказаться, но Ли Линьюэ продолжила:

— Ниньэр — ученица Ваньэр, а ты — её сестра. Мы все одна семья, зачем соблюдать формальности? Садитесь. Мучжэнь, не беспокойся, позже я сделаю так, чтобы ты получила то, что заслуживаешь.

В её словах был скрытый смысл, и Су Мучжэнь слегка удивилась, но, раз принцесса так сказала, она больше не стала отказываться, поклонилась и села вместе с сестрой.

Ли Линьюэ сначала обсудила с ними дела Благотворительного дома:

— Всё устроено в Благотворительном доме?

Су Мучжэнь кивнула:

— Жители были очень рады подаркам принцессы и благодарны за её заботу.

Ли Линьюэ, держа чашу, слегка улыбнулась:

— Им нравится — это хорошо.

Они немного поговорили о бытовых делах, и Ли Линъюэ, заметив, что некоторые из стражи Цзинь у уже покраснели, взглянула на зажжённые фонари за окном и встала:

— Ладно, фестиваль фонарей начался. Пойдёмте посмотрим, а затем вернёмся во дворец.

Приказание принцессы никто не осмелился оспорить, и все встали. Ли Линъюэ, держа за руку Шангуань Ванъэр, шла по улице. Ванъэр подняла голову, глядя на разноцветные фонари, и на её лице появилась радостная улыбка:

— Как красиво. В Ятине никогда не было столько фонарей.

Ли Линъюэ почувствовала укол в сердце и, опустив глаза, посмотрела на неё:

— Тебе нравится? Если хочешь, я каждый год буду водить тебя сюда.

Шангуань Ванъэр знала, что это, вероятно, пустые слова. Принцесса рано или поздно выйдет замуж, и тогда, возможно, забудет о ней. Но она не стала говорить об этом, лишь с лёгкой улыбкой кивнула:

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/17694/1651778>